

М. В. Сакович

СЕМАНТИКА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОБРАЗНОСТИ В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «ЛОЛИТА»

Стилистика и поэтика В. Набокова вызывают пристальный интерес у исследователей на протяжении более чем полувека. Молодому начинающему читателю сложно найти свою нишу в условном храме набоковедения, однако инстинкт исследователя побуждает хотя бы попытаться.

Как известно, В. Набоков был предельно внимателен к подбору названий тех мест, где происходят сюжетные события романа «Лолита». В каждом из названий содержится и зерно дальнейшего сюжета, и ассоциативные подсказки к раскрытию образа. Например, придуманное название летнего детского лагеря «Кувшинка» («Ку») предвещает не только появление пошлого драматурга-педофила Клера Куильти, но и отсылает к новелле И. Бунина «Руся», где герои-любовники на ночном свидании плавают по пруду, заросшему кувшинками. Вспомним мотив ночной прогулки Лолиты на лодке в компании Чарли и его подружки.

Набоков использует сюжетную модель путешествия как основу для нарративных построений. Первое путешествие Лолиты и Гумберта по Америке, которое продлилось год, лишь на первый взгляд кажется хаотичным. Смысл бесконечных перемещений героев заключается в раскрытии их характеров, в показе их предпочтений и интересов. Первое путешествие связано с поиском удовольствий, представления о которых у героев разные. Для интересов Лолиты выбирались рафинированные туристические места, ставшие маркером пошлого вкуса и плохой драматургии. Гумберт физически страдает от посещений этих разрекламированных мест, но такова расплата за его эротическое удовольствие.

В траектории путешествия встречаются места, выбранные Гумбертом (как правило, это малоизвестные достопримечательности). Зигзагообразность путешествия демонстративно фиксируется Гумбертом. Как известно, зигзаг в психологии является единственной фигурой-типом творческого человека. В поэтике В. Набокова образы героев часто соотносятся с шахматными фигурами, натуры творческие и ранимые (Ганин в «Машеньке», Лужин в «Защите Лужина», Цинциннат в «Приглашении на казнь») чаще всего связаны с шахматным конем. Первое и второе путешествия Гумберта и Лолиты противопоставлены своей геометрией: зигзагообразность первого путешествия

соотносима с излучинами поэтического мира Гумберта, а прямые линии второго путешествия – демонстрируют пошлую прямолинейность драматургии Куильти. Напомним, что маршрут второго путешествия Лолите диктовал как раз он. Восприимчивая ко всему крикливому, кинематографичному, театральному, героиня предпочитает в итоге низкую драму.

Безусловно, ярче всего географическая образность романа представлена в семантике выдуманных автором городов: например, название города Лепингвиль состоит из «лепинг» (лепидоптерология – раздел энтомологии, изучающий бабочек; на профессиональном жаргоне американских энтомологов слово «лепинг» имеет значение ‘бабочка’ [3, с. 304]) и «вилль» (англ. ‘город, деревня’ [1, с. 738]), т. е. это «город бабочек».

Роман «Лолита» содержит множество головоломок и ребусов, что свойственно всей поэтике В. Набокова. Так, в названии маленького университетского городка Бердслей прочитывается дальнейший сюжет истории Лолиты. Вспоминая мечту Шарлотты о Бердслей Колледже для Лолиты [2, с. 405–406], читатель отмечает, что именно в этом городке Куильти настаивает Лолиту и сговаривается с ней о бегстве. И дальше Лолита оказывается совсем в другом «колледже». В последнем разговоре Лолита признается Гумберту: «Видишь ли, у него там были и девочки, и мальчики, и несколько взрослых мужчин, и требовалось, чтобы мы бог знает что проделывали все вместе в голом виде, пока мадам Дамор производила киносьемку» [2, с. 605]. Кроме указания на порнографическую направленность «творчества» Куильти данное название связано и с художником Обри Бердслеем (именно его фамилия обыгрывается в названии города), который любил писать эротические фантазии с физиологическими деталями.

Предсказание судьбы Лолиты содержится и в названии городка Рамздэль, где она живет с матерью (амер. англ. gambler ‘загородный дом, ранчо’ [1, с. 297]). Вспомним, что драматург Куильти, помимо полуспортивных автомобилей, любил «домашних зверьков». Совершенно нетрудно догадаться, что в роли домашних зверьков выступали подростки, заточенные на ранчо Куильти. Гумберт еще только направляется к дому семьи Гейз в Рамзделе, а автор нам уже дает зашифрованную омонимией отсылку к ранчо Куильти, где случится главная драма в судьбе Лолиты и трагедия в судьбе Гумберта.

Еще несколько топонимов в романе разгадываются как ребус. Городок Брайслэнд состоит из «брайс» – фонетически омонимично англ. brase ‘пара дичи, силок’ [1, с. 182–183] – и «лэнд» (англ. land ‘земля’) [1, с. 778]. Гостиница, где герои впервые встретили Куильти – охотника на «зверьков», называется

«Приют зачарованных охотников». Название города прочитывается буквально как «земля ловушек». В названии города Писки отчетливо слышатся «пикси» – это небольшие демонические существа, злобные эльфы или феи из английской мифологии. Читатель еще помнит гумбертовское определение нимфетки: «маленький смертоносный демон» [2, с. 337].

Во втором путешествии Гумберт все больше и больше теряет связи с реальностью. Названия городов, в которые заезжают герои, будто подсказывают читателю то, что Гумберт нестабилен, а его воспоминания ненадежны, например, городок Касбим (англ. Kasbeam; Kas сокр. от Kansas ‘Канзас’ [1, с. 758], амер. англ. beam ‘сбиться с пути, рехнуться’ [1, с. 142]). Название городка Уэйс (англ. Wase), которое напоминает слово «wacky» ‘сумасшедший’ [1, с. 749], как нам кажется, является еще одной характеристикой состояния Гумберта.

Иногда топонимика романа становится прямолинейной, как и само путешествие: город Сноу (англ. ‘снег’ [1, с. 490–491]), где лопнула шина «на краю горной пропасти» [2, с. 554], предсказывает смерть всех героев; в городе Чемпион Гумберт любит Лолиту, играющей в теннис, мечтая, как «она бы развилась в настоящую чемпионку» [2, с. 558–559]; город Ана отправляет к любимому напитку Гумберта – джинанасу, смеси джина и ананасового сока. Тем более, что в английской версии романа город носит название Soda.

Семантику названия города Эльфинстона открывает нам сам автор скобочной вставкой: «(не дай Бог никому услышать их стон)» [2, с. 565]. Демоническая сущность героини подчеркивается неоднократно: нимфа, пикси, эльф, поэтому Эльфинстон – последний пункт их путешествия, с ним связан мотив бегства.

Местом заточения Гумберта после бегства Лолиты становится Кантрип. Автор замечает, что «по-шотландски это значит „колдовство“» [2, с. 588] (в английской версии романа этого пояснения нет). Если предположить, что в английском написании город читается как «Can’t R.I.P.» ‘не могу покоиться с миром’, то всплывает мучительный подтекст, связанный с нравственными страданиями Гумберта, с его ностальгией и тоской по ускользнувшей от него нимфеточной мечте.

Город, в котором поселилась замужняя и беременная Лолита, называется Коулмонт. Это не выдуманное название города, такие есть в Америке. Если разглядеть в названии анаграммы слов «coulisse» и «montage» (скрытые атрибуты театра и кино), то вполне закономерно, что замороженная

кинематографической мишурой, рекламным мусором и театральной пошлостью Лолита поселилась в городе Коулмонт.

Последний город – Серая Звезда – связан с трагическими событиями, выраженными оксюморонной семантикой: здесь в Рождество умирают от преждевременных родов Лолита, а ее дочь рождается мертвой. В названии прочитывается и мотив Рождественской звезды, и анаграмма имени Светланы Зиверт, расторгшей помолвку с юным В. Набоковым.

Семантика географической образности в романе «Лолита» сложна и тем интересна, а семантические функции этих образов не исчерпываются лишь созданием нарративного травелога.

Литература

1. Большой англо-русский словарь: в 2 т. / ред.: И. Р. Гальперин [и др.]. – Москва: Русский язык, 1977. – 2 т.
2. Набоков, В. В. Король, дама, валет; Подвиг; Лолита: романы / В. В. Набоков. – Минск: Маст. літ., 1992. – 653 с.
3. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: материалы для лексической разработки заимствованных слов в русской литературной речи / под ред. А. Н. Чудинова. – 3-е изд. – Санкт-Петербург: Изд. В. И. Губинского, 1910. – 676 с.